

УДК 343.27

К ВОПРОСУ О ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕРАХ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА, ПРИМЕНЯЕМЫХ К ЛИЦАМ, ЗЛУПОТРЕБЛЯЮЩИМ ПСИХОАКТИВНЫМИ ВЕЩЕСТВАМИ

Л. А. ПРОХОРОВ¹⁾
Э. М. СМЕЛЕНКО²⁾

*¹⁾Кубанский
государственный
университет*

e-mail: jurist@ksei.ru

*²⁾Кубанский государственный
аграрный университет*

e-mail: jurist@ksei.ru

В настоящей статье авторы вновь обращаются к проблеме применения принудительных мер медицинского характера к лицам, злоупотребляющим психоактивными веществами. На основании соответствующего анализа ими предлагается авторская редакция ст. 97 УК.

Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера, психоактивные вещества, наркоманы, алкоголики, токсикоманы, меры безопасности.

Прогрессивным витком в развитии отечественного уголовного законодательства явилось выделение в УК РФ гл. 15 «Принудительные меры медицинского характера». Однако уголовный закон не содержит их дефиниции, что, на наш взгляд, является существенным недостатком, затрудняющим активное правоприменение. Кроме того, уголовное и уголовно-исполнительное законодательство РФ весьма неоднозначно подходят к регламентации названных мер. Так, после вступления в силу ФЗ от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» из ст. 97 УК был исключен п. «г» (принудительные меры в отношении лиц, совершивших преступления и признанных нуждающимися в лечении от алкоголизма или наркомании). Одновременно с этим вступил в действие ФЗ №161-ФЗ «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации». В ст. 2 названного Закона сказано о введении обязательного лечения лиц, страдающих алкоголизмом или наркоманией, назначаемого непосредственно в учреждениях уголовно-исправительной системы (ранее это входило в компетенцию суда). Данное положение нашло закрепление в измененной редакции ч. 3 ст. 18 УИК РФ.

С одной стороны, несомненно, заслуживает положительной оценки то, что теперь однозначно решен вопрос об обязательном характере принудительного лечения указанных лиц. До названной новеллы в доктрине высказывались различные точки зрения на этот счет. Однако, с другой стороны, решение вопроса о применении недобровольного лечения лиц, больных наркоманией, токсикоманией и алкоголизмом, исключено из компетенции суда. Такое положение вряд ли допустимо, так как напрямую противоречит действующему законодательству РФ и судебной практике.

Так, ФЗ от 8 января 1998 г. №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» в ч.3 ст.54 «Наркологическая помощь больным наркоманией» устанавливает: «Больным наркоманией, находящимся под медицинским наблюдением и продолжающим потреблять наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо уклоняющимся от лечения, а также лицам, осужденным за совершение преступлений и нуждающимся в лечении от наркомании, по решению суда назначаются принудительные меры медицинского характера, предусмотренные законодательством Российской Федерации». Кроме того, ст. 13 «Принудительные меры медицинского характера» ФЗ «О психиатрической помощи и гарантиях граждан при ее оказании» прямо указывает, что эти меры применяются только по решению суда и осуществляются в психиатрических учреждениях органов здравоохранения. Наряду с этим еще в 1995 г. коллегия

по уголовным делам Верховного суда РФ в своем определении четко указала, что «принудительные меры медицинского характера к душевнобольным могут быть применены только судом»¹.

Среди негативных моментов, характеризующих новеллы, внесенные в УК и УИК Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ авторы, с которыми мы полностью солидаризируемся, выделяют следующее:

– во-первых, подобное серьезное решение, меняющее более чем сорокалетнюю практику принудительного лечения наркоманов, принималось без серьезных научных исследований и изучения практики²;

– во-вторых, снизился уровень процессуальных гарантий прав лиц, к которым применяется обязательное лечение, – ранее решение о назначении принудительного лечения принималось судом, а теперь медицинскими комиссиями учреждений УИС;

– в-третьих, оказался сокращенным круг лиц, совершивших преступление и страдающих наркоманией, подлежащих соответствующему лечению, поскольку ст. 18 УИК допускает применение обязательного лечения в отношении осужденных к аресту и лишению свободы, исполнение которых возложено на учреждения УИС.

Очевидно, что данные противоречия нуждаются в немедленном устранении и приведении законов в соответствие друг с другом.

На первый взгляд, в действующей редакции ч. 3 ст. 18 УИК недобровольное лечение, применяемое в отношении лиц, злоупотребляющих психоактивными веществами, представляет собой не иную меру уголовно-правового характера, а форму реализации наказания для лиц, осужденных к наказанию, связанным с ограничением или лишением свободы. Но это абсурдная ситуация. Между тем, на наш взгляд, все же более верным представляется следующее толкование действующей редакции ч. 1 ст. 97 УК. Поскольку п. «в» ч. 1 ст. 97 УК называет в качестве субъектов, к которым применяются меры медицинского характера, лиц, совершивших преступление и страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, то и лица, злоупотребляющие психоактивными веществами, входят в этот круг.

Такой вывод следует, во-первых, из положений действующей на территории РФ Международной классификацией болезней (МКБ-10)³. В соответствии с ней употребление психоактивных веществ (алкоголя, наркотических и токсикоманических средств), вызывающих при злоупотреблении ими зависимость, относится к разделу F («Психические расстройства и расстройства поведения») рубрики F10-19 («Психические расстройства и расстройства поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ»).

Содержание ч.3 ст.18 УИК тоже подтверждает данный вывод, так как в ней содержится изъятие из положений ч.1 статьи, где говорится о том, что меры медицинского характера применяются к лицам, осужденным к аресту, лишению свободы, страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости. К аналогичному выводу склоняются и иные авторы⁴.

В силу сказанного напрашивается вывод о том, что, исключив пункт «г» из ч. 1 ст. 97 УК РФ, законодатель лишь систематизировал ее содержание посредством исключения дублирования перечня категорий лиц, к которым применяются меры медицинского характера, следовавшего из содержания пп. «в» и «г» названной статьи. Однако возникает вопрос относительно содержания ч. 3 ст. 18 УК РФ. Разрешая означенную коллизию, необходимо ориентироваться, прежде всего, на положения материальной отрасли права, то есть на УК, где никаких изъятий из режима применения к лицам, злоупотребляющим психоактивными веществами, рассматриваемых мер не закреплено. Кроме того, пределы

¹ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации от 26 декабря 1994 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. 1995. № 8. – С. 8-9.

² См.: Каширин Р.М. Формирование правовой базы, регламентирующей лечение осужденных наркоманов // Российский следователь. 2007. № 7.

³ Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем: Десятый пересмотр (МКБ-10). Т. 1. Ч. 1. ВОЗ. Женева, 1995. – С. 322-326.

⁴ См., например: Бакаева Ю. В. Меры медицинского характера в отношении несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, страдающих алкоголизмом: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2004. – С. 10.

действия УИК ограничены правоотношениями, возникающими непосредственно в ходе исполнения уголовного наказания. Согласно ч.2 ст.2 УИК уголовно-исполнительным законодательством устанавливаются общие положения и принципы *применения* (курсив наш – Авт.), в том числе, «иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации». Если же к уголовной ответственности привлекается лицо, злоупотребляющее психоактивными веществами, это обстоятельство, существенно характеризующее личность виновного, не может быть проигнорировано судом в силу предписаний самого закона (ч. 2 ст. 22, ч. 3 ст. 60 УК). Именно поэтому суд обязан в процессе судебного слушания и назначения наказания оценить правовую значимость болезненного состояния виновного (в данном случае лица, страдающего алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией).

Подводя итог, следует отметить ряд концептуальных положений.

Первое. Необходимо сформулировать в законе определение принудительных мер медицинского характера. Взяв за образец ст. 43 УК, предлагаем переименовать ст. 97 и изменить ее содержание:

«Статья 97. Принудительные меры медицинского характера

1. Принудительные меры медицинского характера есть меры государственного принуждения, назначаемые по приговору суда лицам:

- а) совершившим деяния, предусмотренные статьями Особенной части настоящего Кодекса, в состоянии невменяемости;
- б) у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания;
- в) совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости.

2. Принудительные меры медицинского характера назначаются при условии, что психические расстройства, указанные в части первой настоящей статьи, связаны с возможностью причинения существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц и заключаются в возложении обязанности пройти амбулаторно либо в стационаре назначенный в установленном законом порядке курс лечения, в зависимости от характера и степени тяжести заболевания.

3. Целями принудительных мер медицинского характера являются излечение лиц, указанных в части первой настоящей статьи, или улучшение их психического и физического состояния, а также предупреждение совершения ими новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса.

4. В отношении лиц, указанных в части первой настоящей статьи и не представляющих опасности по своему психическому состоянию, суд может передать необходимые материалы органам здравоохранения для решения вопроса о лечении этих лиц или направлении их в психоневрологические учреждения социального обеспечения в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о здравоохранении.

5. Порядок исполнения принудительных мер медицинского характера определяется уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации и иными федеральными законами».

Второе. Статью 98 УК РФ предлагается исключить.

Третье. Анализ ст.97 УК и ст. 18 УИК, а также соответствующих положений ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» и ФЗ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» позволяет сделать вывод о наличии правовой коллизии, которая требует незамедлительного устранения. Так, на наш взгляд, из ч. 3 ст. 18 УИК следует исключить указание на лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией, поскольку порядок назначения им мер принудительного медицинского характера регламентирован п. «в» ч. 1 ст. 97 УК РФ.

Четвертое. Как известно, цель излечения в отношении лиц, злоупотребляющих психоактивными веществами, труднодостижима, а уровень их криминализации достаточно высок. В связи с этим предлагаем в качестве меры безопасности в отношении названной категории граждан закрепить в ч. 5 ст. 54 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» пожизненное наблюдение.

Список литературы

1. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации от 26 декабря 1994 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. 1995. № 8. С. 8-9.
2. Каширин Р.М. Формирование правовой базы, регламентирующей лечение осужденных наркоманов // Российский следователь. 2007. № 7.
3. Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем: Десятый пересмотр (МКБ-10). Т. 1. Ч. 1. ВОЗ. Женева, 1995. С. 322 – 326.
4. Бакаева Ю. В. Меры медицинского характера в отношении несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, страдающих алкоголизмом: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2004.

**TO THE QUESTION OF FORCED MEASURES OF MEDICAL CHARACTER APPLIED
TO PERSONS, ABUSING PSYCHOACTIVE SUBSTANCES**

L. A. PROKHROV¹
E. M. SMELENKO²

¹ Kuban State University

e-mail: jurist@ksei.ru

*² Kuban State Agrarian
University*

e-mail: jurist@ksei.ru

In the present article authors address again to the problem of application of forced measures of medical character to the persons abusing psychoactive substances. On the basis of the corresponding analysis the author's edition of item 97 of Penal Code of Russian Federation is offered.

Key words: forced measures of medical character, psychoactive substances, addicts, alcoholics, glue sniffers, security measures.